

чи МИД России в военное время и обустройство Дипломатической части в составе штаба главнокомандующего. Министр стремился четко разграничить полномочия ведомств и не допустить подчиненного положения МИДа по отношению к Ставке (с. 357–358).

Во многих документах российские дипломаты описывали настроения и состояние гражданского населения в зонах военных действий и на прифронтовых территориях, факты насилия над русскими ранеными и пленными солдатами, нападения гражданского населения на русские войска, преступления в отношении мирных российских подданных, совершаемые австрийскими и германскими войсками, использование разрывных пуль армиями Четверного Союза, осквернение и разграбление церквей. Вся неприглядная, страшная сторона военной повседневности, зафиксированная в дипломатических отчетах и нотах, предстает на страницах этого раздела.

Малоизвестная в отечественной историографии тема – массовый исход “русскоподданных” из Европы и огромная работа, которую посольства и консульства России проводили для оказания им помощи. “Водворение на родину”, как писали тогда в дипломатической корреспонденции, приобрело в первые годы войны исключительный характер и стало отдельным направлением гуманитарной деятельности российского МИД. Вместе с российским обществом Красного Креста дипломатические представительства оказывали также помощь русским военнопленным на территории стран Четверного союза (с. 492–502).

Четвертый раздел, “Люди и судьбы”, представлен 44 документами, в которых раскрываются тяжелые обстоятельства жизни российских дипломатов, не успевших в начале войны выехать из государств, противостоявших Антанте. Их подвергали домашним арестам,

нравственным и физическим страданиям. Они стали одновременно участниками и свидетелями массового исхода русских, приехавших на летний отдых в Европу. Другая тема, пронизывающая дипломатические документы – бедственное положение сербской армии и беженцев, массовые эпидемии, острая нехватка врачей и лекарств на Балканах. МИД России и благотворительные общества организовывали лазареты, формировали посылки для армии, поддерживали беженцев. Не меньший научный интерес представляют два фрагмента из личных дневников дипломатов Л.В. Урусова и И.Я. Короставца (с. 788–863). На их глазах разыгрывалась трагическая история Великой войны, крушение российской империи, происходила реорганизация МИД при Временном правительстве и крах иллюзий русского либерализма. Это уникальное свидетельство об “окаянных днях”, которые виделись и воспринимались профессиональными дипломатами, преданными отечеству и стремившимися до конца исполнить свой гражданский долг.

Таким образом, вышло в свет фундаментальное издание, не имеющее аналогов в российской историографии. Высокий профессионализм составителей проявился в его междисциплинарной концепции, структуре, разнообразии и подборе источников, их археографической обработке и составлении научно-справочного аппарата. Книга даст мощный импульс новым исследованиям дипломатической истории Первой мировой войны.

О.В. Павленко,
кандидат исторических наук,
заведующая отделением международных
отношений
и зарубежного регионоведения
Историко-архивного института РГГУ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. М.: Весь Мир, 2014, 480 с.

Одной из первых в российской историографии энциклопедических работ по истории Первой мировой войны стал энциклопедический словарь “Первая мировая война”, подготовленный под руководством директора Института всеобщей истории РАН академика А.О. Чубарьяна и под редакцией д.и.н. Е.Ю. Сергеева при активном участии членов Российской ассоциации историков Первой мировой войны. В авторский коллектив входят доктор исторических наук С.Н. Базанов,

А.В. Лубков, И.Н. Новикова, Е.С. Сенявская, В.К. Шацилло, А.В. Шубин, кандидаты исторических наук Д.Ю. Козлов, Г.Д. Шкундин.

Впервые в отечественной практике в рамках одного энциклопедического издания была предпринята попытка освещения Первой мировой войны как события мировой истории и мирового значения. Реализация такой масштабной задачи потребовала оригинальных структурных и методологических решений.

Авторам удалось найти эффективный подход к определению оптимальной структуры книги, наилучшим образом отвечающей формату энциклопедического словаря. Его центральную (алфавитную) часть предваряет предисловие, которое представляет собой развернутый очерк, задающий концептуальную основу и демонстрирующий логику понимания составителями словаря истории Первой мировой войны. Фундаментальный характер вступительной статьи, написанной с учетом достижений современной российской и зарубежной научной литературы, подчеркивает обстоятельный обзор научных работ и ведущих тенденций новейшей историографии.

Среди этих тенденций – комплексность, систематизация максимального числа аспектов, в частности малоизученных, применение в практике исторических исследований междисциплинарных подходов. В качестве методологической основы работы авторы приняли историко-генетический, типологический и сравнительный методы, которые позволили плодотворно сочетать новации с историографической традицией в отношении наиболее сложных и дискуссионных вопросов. Проблема происхождения Первой мировой войны рассматривается как взаимодействие долговременных тенденций, которые заключались в существовании объективных противоречий и конфликтов, возникших в процессе индустриальной модернизации наиболее развитых мировых держав, и непосредственных причин кризиса лета 1914 г. Авторы не отвергают концепции империалистического характера Первой мировой войны для всех ее участников, равно как и не отказываются от представления о Германии и Австро-Венгрии как странах, ситуативно более заинтересованных в военном разрешении кризиса 1914 г. и выступивших инициаторами войны. В духе традиционных взглядов решается вопрос о периодизации Великой войны, события которой рассматриваются в рамках военных кампаний 1914–1918 гг.

Инновационные подходы и исследовательский опыт оказались необходимы для создания объективной картины Первой мировой войны как многомерного явления цивилизационного масштаба. События войны потребовалось последовательно представить в нескольких ракурсах: показать роль и место в войне противоборствовавших коалиций и стран, как участвовавших в ней непосредственно, так и нейтральных; стратегические планы сторон и их реализацию на театрах военных действий; гуманитарное измерение войны, наконец, ее международные последствия в виде нового Версальско-Вашингтонского миропорядка. В

относительно кратких текстах, раскрывающих эти аспекты, получили емкое отражение результаты работы многих исследователей и направления их научного поиска. Вступительный раздел завершает хронологическая таблица, иллюстрирующая ход событий Первой мировой войны и позволяющая логически связать предисловие с основной (алфавитной) частью энциклопедического словаря.

Словарные статьи отличает четко очерченный круг тем, что особенно ценно для практического использования справочно-энциклопедического издания. Алфавитные статьи посвящены персоналиям – военным, государственным, политическим и общественным деятелям воевавших и нейтральных стран; крупнейшим сухопутным и морским сражениям и операциям; основным международным соглашениям и актам, связанным с историей войны; важным общественно-политическим событиям и кампаниям военного времени; некоторым идейным течениям, определявшим сущность массовых настроений. Среди действующих лиц эпохи не остались забытыми писатели и публицисты, отразившие в своем творчестве образы войны.

Авторы энциклопедического словаря создали развернутую картину военных действий, разворачивавшихся по всему миру. Эту картину отличают как глубокая детализация, так и широта охвата событий. На общем фоне истории войны предпочтение отдается Восточному (русскому) фронту. Российская тематика, в сравнении со всемирной, выглядит расширенной; ее дополняют статьи о значимых государственных институтах, общественных организациях и инициативах России (Особые совещания по обороне, Союзы земств и городов, Центральный военно-промышленный комитет, Скобелевский комитет помощи раненым, кампания по формированию добровольческих частей). Список персоналий пополнился именами российских героев Первой мировой войны.

Издание содержит богатый иллюстративный материал – многие статьи сопровождаются фотографией, рисунки, карты-схемы. Следует отметить картографическое приложение, демонстрирующее развитие событий на театрах военных действий и территориальные итоги войны. В заключительном разделе представлены приложения, содержащие статистические сведения и табличные материалы, которые значительно расширяют информационно-справочные возможности издания.

Работая над энциклопедиями, авторы решают утилитарную задачу – создать максимально краткое, информативное и объективное описание предмета исследования.

Делать это приходится весьма ограниченными средствами, которые продиктованы канонами жанра. Успехом следует признать случай, когда энциклопедия обладает продуманной композицией и художественным оформлением. Эти достоинства вполне могут быть отнесены к энциклопедическому словарю “Первая мировая война”, удачно совместившему в себе информативность и объективность универ-

сального справочного издания и научного произведения, проникнутого особым пафосом, отвечающим значению и масштабам великой мировой трагедии, которая спустя 100 лет служит назиданием современному миру.

И.Н. Гребенкин,

доктор исторических наук, профессор
Рязанского государственного университета

В.С. Христофоров, А.П. Черепков. СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ФЛОТА. Из архивов ФСБ. М.: изд-во “Вече”, 2014, 448 с.

В московском издательстве “Вече” в серии “Военные тайны XX в.” издана книга начальника Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности (ФСБ) России, доктора юридических наук, профессора В.С. Христофорова и его соавтора – заместителя начальника Центрального архива (ЦА) ФСБ А.П. Черепкова “Секреты Российского флота”.

На основе уникальных документов из архивов ФСБ России в книге рассказывается о таинственных событиях в истории Российского флота 1916–1945 гг. Работа состоит из двух разделов; первый охватывает 1916–1940 гг., второй – годы Великой Отечественной войны. Читатель узнает подробности о гибели линкора “Императрица Мария” в 1916 г., о кронштадтских событиях 1921 г., о противостоянии советской и немецкой морских разведок накануне и в годы Великой Отечественной войны и об участии морской пехоты в знаменитых операциях Великой Отечественной.

Исследование В.С. Христофорова и А.П. Черепкова содержит ценную информацию, которая ранее была недоступна историкам: источники, составляющие ее основу, хранились в архивах ФСБ под грифами “секретно”, “совершенно секретно”, “хранить вечно”. Приводимые авторами документы органов госбезопасности – оперативные донесения, служебная переписка, протоколы допросов, докладные записки – позволяют не только по новому взглянуть на описываемые события, но и изменить устоявшуюся в литературе точку зрения на них.

Так, например, выясняется, что следствие по делу арестованных в Николаеве и обвиненных в гибели “Императрицы Марии” немецких агентов Вермана и Сгибнева было закончено в 1934 г. Вызывает недоумение легкость понесенного ими наказания. Первый был выдворен за пределы СССР в марте 1934 г., второй – приговорен к 3 годам лагерей. В 1989 г.

оба агента были реабилитированы как жертвы политических репрессий (с. 18). Линкор, вернее, то, что от него осталось, был поднят на поверхность 8 мая 1918 г. В 1941–1942 гг. пушки “Императрицы Марии” установили под Севастополем на 30-й батарее береговой обороны; они нанесли большой урон наступающим немецким войскам. Только 25 июня 1942 г., штурмуя 30-ю батарею, враг потерял убитыми и ранеными до тысячи человек (с. 19).

Говоря о событиях весны 1921 г. в городе и крепости Кронштадт, авторы подчеркивают, что определение этих событий как “восстание” (массовое вооруженное выступление) или как “мятеж” (стихийное восстание) не дают точного представления об их сущности. Как показал приводимый авторами анализ архивных документов, “матросы, солдаты, рабочие и местные жители Кронштадта не намеревались брать в руки оружие для борьбы с существовавшей властью” (с. 54). Кронштадтцы предлагали провести перевыборы Советов и хотели таким образом прекратить доминирование власти большевиков. Лишь после того как части Красной Армии под командованием М.Н. Тухачевского начали наступление на Кронштадт, было решено организовать оборону города и крепости. Не случайно в названии указа Президента России Б.Н. Ельцина от 10 января 1994 г. не упоминается ни о восстании, ни о мятеже в Кронштадте, а лишь “о событиях в г. Кронштадт весной 1921 года”. Обвинения матросам, солдатам и рабочим Кронштадта в участии в вооруженном мятеже признаны незаконными и противоречащими основным гражданским правам. “Таким образом, события в Кронштадте в 1921 г. представляли собой стихийное антибольшевистское выступление гарнизона Кронштадта, части сил Балтийского флота и рабочих города, которое после угрозы его подавления с применением